

В тени Собора Глубин, в верхнем районе города, когда-то возвышалась величественная платформа, являвшаяся частью оживленного городского парка. Но с реконструкцией парового ядра облик парка преобразился, и первоначальные его элементы переместили, оставив лишь одинокую платформу.

Как забытый рыцарь, она возвышалась над фабрикой и площадью, бдительно наблюдая за жизнью, кипящей внизу. С высоты платформы открывался панорамный вид на всю территорию Собора Глубин и центральный район, раскинувшийся под ней.

Ванна часто приходила на эту платформу в свободное время. Когда мысли терзали ее, а душевный покой ускользал, она поднималась сюда. Здесь, наедине с ветром и птицами, она могла обрести тишину, так необходимую для размышлений.

В этот день, послеполуденное солнце ласково согревало ее, и даже легкий бриз не приносил ощущения холода. Свежий морской воздух обвевал лицо Ванны, играя с ее волосами и даря ей мимолетное чувство беззаботности.

Ванна откинула назад свои длинные белые волосы и, не проронив ни слова, устремила взгляд на окутанные туманом паровые трубы.

Наконец, нарушив затянувшуюся тишину, она произнесла:

— Я уеду на некоторое время.

— Уедешь? — воскликнула Хайди, резко повернув к ней голову. — Куда?

— Я еще не совсем уверена, — ответила Ванна, не сводя глаз с Хайди. — Возможно, отправлюсь в какое-то отдаленное место, и, возможно, меня не будет очень долго.

Хайди моргнула, явно озадаченная.

— Но ты же инквизитор города-государства, — проговорила она. — Разве инквизиторы могут просто так отправиться в дальнее путешествие?

Ванна замаялась, стараясь скрыть смущение.

— Это... ну, это особая ситуация, — пробормотала она, пытаясь изобразить на лице улыбку. — Это договоренность, приказ, изданный непосредственно Церковью Бурь.

— О... понятно, — кивнула Хайди, стараясь не выдать своего скептицизма. Она не была до конца посвящена в дела Церкви Бурь, но при ее упоминании многие вопросы отпадали сами собой. — Значит, это священная миссия? Тебя отправляют за пределы епархии бороться с

еретиками?

— В каком-то смысле это связано с еретиками, — проронила Ванна, — но это не боевое задание.

Хайди не сразу заметила перемену в тоне подруги, но, уловив ее, вздохнула.

— Мой отец тоже недавно уехал, — призналась она. — Никаких предупреждений, никаких объяснений. Просто сказал, что ему нужно по делам. Мама не разрешила мне задавать вопросы, а теперь и ты уезжаешь. Похоже, вы оба любите секреты.

— Мистер Моррис тоже в отъезде, — пробормотала Ванна, но тут же покачала головой с горькой усмешкой. — Хотя, конечно, он просто навещает своих друзей в академических кругах или участвует в каком-то научном мероприятии. Таких ученых, как он, часто приглашают университеты разных городов-государств... Но все же, это совсем не то же самое, что ждет меня.

Хайди, повернувшись к ней, с непониманием в глазах проговорила:

— Почему мне кажется, что ты ведешь себя странно? Ты выглядишь встревоженной. Может, тебя беспокоит долгое путешествие? Кажется, ты нечасто покидала наш город-государство.

— Нет, дело не в этом, — возразила Ванна, качая головой. — Просто мне поручили задачу, с которой я никогда раньше не встречалась, и я немного нервничаю.

Хайди уловила искренность в словах подруги.

— Хорошо, — промолвила она с пониманием.

В этот момент, словно озаренная внезапной идеей, Хайди оживленно предложила:

— Слушай, а как насчет того, чтобы сходить вместе в театр? Там недавно поставили новую пьесу, и это может помочь нам развеяться. Ты ведь должна стараться больше участвовать в светских мероприятиях, это даже может расширить твой круг общения!..

Ванна не особо вслушалась в последние слова подруги; вместо этого она с любопытством подняла брови, заинтересовавшись новой пьесой.

— Новая пьеса? О чем она?

— Это работа известного режиссера Сандо Ке под названием «Ужасы Приграничья». В ней

рассказывается о маленькой приграничной деревне, которая поддалась ереси и принесла деревенских женщин в жертву «Пещерному Демону». В конце концов, храбрые защитники уничтожают зло. Я слышала, что в спектакле используется новая технология под названием «саундтрек», которая синхронизирует звук с изображением на экране, поступающим от машин по обе стороны сцены...

Хайди с энтузиазмом описывала подруге «новые популярные элементы», но не могла не заметить, как выражение лица Ванны становится все более хмурым. Она остановилась и, махнув рукой, проговорила:

— Ладно, тебе, наверное, это не понравится. Есть еще одна пьеса, называется «Ночной Дозор». Она о храбром рыцаре, который отправляется в таинственную страну, случайно попадает в логово еретиков и, полагаясь на свою смекалку и опыт, должен выжить и сохранить свою верность... Тебе эта тоже не нравится?

Хайди почесала волосы, пытаясь собраться с мыслями.

— Тогда, может быть, тебе понравится книга? Популярный роман «Прогулка в тених», который рассказывает о...

Ванна с почти страдальческим выражением лица перебила подругу:

— Спасибо, но мне это правда не нужно.

Она, по-видимому, осознавая резкость своего тона, тихонько вздохнула. Потерев пальцами лоб, она прошептала:

— Спасибо за заботу, но задание, которое мне предстоит выполнить, требует твердой воли и чистоты помыслов. Лучше не подвергаться влиянию вещей, которые могут затуманить мой разум, пока я не уеду.

— Ах, хорошо. Это моя вина, — неловко улыбнулась Хайди. — Я забыла, что ты «профессионал».

Через некоторое время Ванна снова услышала голос Хайди:

— Мой перерыв уже почти закончился. На вторую половину дня у меня запланировано два пациента.

Ванна тихонько вздохнула.

— Хорошо, ты иди. Мне нужно подготовиться к отъезду.

Хайди кивнула, но, уже подойдя к выходу на платформу, внезапно остановилась. Она повернулась. Ее лицо, освещенное полуденным солнцем, выражало нерешительность.

— Могу я проводить тебя, когда ты будешь уходить?

— Нет, — ответила Ванна. — Это особая миссия.

— Ты напишешь мне?

Ванна на мгновение замерла. Ей хотелось ответить «да», но она понимала, что это невозможно. Инквизитор словно чувствовала невидимый барьер между ними, непреодолимую преграду, разделяющую их пути.

— ...Я не знаю, — прошептала Ванна. — Но я... постараюсь. Может быть, там, где я буду, правила будут не такими строгими.

— Хорошо, я буду ждать твоего письма. — Лицо Хайди озарилось яркой улыбкой.

Затем она внезапно подошла к Ванне, достала из воротника хрустальный кулон и, указав на грудь подруги, проговорила:

— У нас одинаковые амулеты, так что тебе повезет.

После ухода подруги Ванна осталась одна на ветреной платформе.

— ...Удачи, — тихо пробормотала она, глядя на амулет с несколько странным выражением на лице. — Надеюсь, эта вещица хозяина антикварного магазина действительно принесет удачу.

Но тут со стороны Собора Глубин раздался громкий звон, прервав размышления Ванны.

Подняв голову, она посмотрела в сторону источника звука и увидела массивный циферблат на колокольне, показывающий время. Солнечные лучи постепенно проходили высшую точку небосвода, медленно смещаясь к западной стороне Собора Глубин.

Ванна вспомнила о своих планах. Достав пергамент, она развернула его и посмотрела на текст, написанный на обороте — «инструкции».

Согласно инструкции, через час за ней должен прийти посланник. До этого времени она должна ждать во дворе Собора Глубин, и никто посторонний не должен мешать процессу передачи.

В голове Ванны роились вопросы: кто же этот посланник? Как он доставит ее на далекий «Затерянный Дом» на берегу Бескрайнего моря?

Она не знала ответов, но чувствовала, что отступить уже нельзя.

Сделав глубокий вдох, Ванна решительно шагнула вперед, направляясь к Собору Глубин.

Прежде чем покинуть город-государство, где она провела всю свою жизнь, Ванна мечтала о многом. Она хотела еще раз пройтись по знакомым улочкам, заглянуть в любимые магазины, посмотреть пьесу в театре, вдохнуть соленый воздух в порту, встретиться с близкими друзьями и, конечно же, помолиться в святилище.

Но время безжалостно утекало, а суровая реальность сковывала ее желания.

Во дворе Собора Глубин ее уже давно ждали Папа Елена и епископ Валентин.

— Посланник еще не прибыл, — произнес Валентин, кивая Ванне. — Ты готова?

Ванна окинула взглядом свои вещи.

Помимо верного меча, ее скромное имущество умещалось в один аккуратный чемодан. Личных вещей у нее было немного: пара сменных одежд, да несколько книг. Из них самыми увесистыми были молитвенник и потрепанные томики с священными текстами.

Эти спутники не только скрасят унылую корабельную жизнь, но и станут ее утешением в Бескрайнем море, где книги могли таить опасность.

— Всё тут, — кивнула Ванна, бросив взгляд на молчаливого Папу, стоящего рядом. — Можно ли мне будет молиться на корабле?

— Разумеется, — с улыбкой ответила Елена. — Капитан Дункан даже пообещал предоставить тебе отдельную каюту, которую ты сможешь обустроить как небольшую часовню.

— Что ж, тогда, пожалуй, я с нетерпением буду ждать «моряцкой жизни», которая ждет меня впереди, — вздохнула Ванна. — Хотя мне трудно представить, какой она будет.

Елена уже хотела было что-то добавить, но внезапно небеса озарила вспышка огня, сопровождаемая оглушительным хлопаньем крыльев.

Посланник прибыл.

Ванна, пораженная, вскинула голову, успев лишь краем глаза уловить изумрудное пламя, падающее с небес подобно метеору. В нем, словно из пепла, распустились огромные скелетные крылья. Мгновением позже огненный вихрь опустился на дорожку внутреннего двора и превратился в дверь, устремившуюся ввысь.

— Время пришло, — раздался из-за спины голос Елены.

— Хорошо, — решительно кивнула Ванна, отбросив последние сомнения, и ступила вперед.

Сделав глубокий вдох, она пересекла огненную дверь. В этот момент ее терзали противоречивые чувства.

Что ждет ее за этой пылающей завесой? Какая жизнь уготована ей на корабле? Встретит ли она сначала грозного капитана-призрака? Или, быть может, кого-то из матросов «Затерянного Дома»? Как выглядит экипаж этого таинственного судна?

Пламя вспыхнуло, озарив собой двор, и так же быстро погасло; переход через дверь занял лишь одно мгновение.

На мгновение Ванну сковал ледяной ужас, когда в лицо ей ударил прохладный, влажный морской бриз, а в уши ворвался грохот волн.

Она моргнула, судорожно пытаясь прогнать наваждение, и решительно хлопнула себя по лбу.

Неужели что-то пошло не так с перемещением?

Или, может быть, проблема крылась в ее глазах?

Потому что перед ней стоял... Моррис и улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/4146584>